

"Мой отец, на самом деле..." Тан Синьюнь начал говорить: "Отправляется в поездку в провинцию Ласточка..."

"Провинция Ласточка?" Бай Юньфэй приподнял бровь. Он слышал об этой провинции не так давно, так что название все еще было свежо в его памяти. "Что он там делает?"

"Он... он пошел в..." Ее голос стал тише, и Тан Синьюнь наклонила голову, чтобы избежать пристального взгляда Бай Юньфэя.

"Он ушел, чтобы... отменить мою помолвку".

"Обручение? Какая помолвка?"

Теперь Тан Синьюнь начинал выглядеть встревоженным. Опасаясь, что Бай Юньфэй сделает неожиданный вывод, она начала говорить немного быстрее: "Я... когда я родилась, мой отец обручил меня с сыном друга в провинции Ласточка... наши семьи... дружили очень долгое время, особенно мой отец и глава их дома. Поскольку их сын был лишь немного старше меня, они решили соединить семьи вместе через помолвку...это никогда не было официально оформлено и не обсуждался в течение многих лет после этого. Но потом их семья внезапно начала присылать свадебные подарки и попросила нас официально оформить помолвку...Мой отец знает о нас, поэтому он едет в провинцию Ласточка, чтобы расторгнуть помолвку..."

С каждой секундой она выглядела все более и более робкой, хотя изо всех сил старалась объяснить ситуацию Бай Юньфэю. У нее все еще не хватало смелости поднять глаза и посмотреть, какое выражение лица было у Бай Юньфэя.

"Прости, что не сказал тебе об этом раньше, Юньфэй...Я слышал об этой помолвке только один раз, когда был очень молод, но больше об этом никогда не заговаривали. Я никогда не думал об этом и никогда бы на это не согласился. Я... я боюсь... что ты... не понимал... Я никогда не упоминал об этом. Пожалуйста, не будь еще хуже...пожалуйста? Я..."

Тот факт, что Бай Юньфэй еще не сказал ни единого слова, заставлял ее очень нервничать. Она боялась, что он рассердился. Она была так встревожена этой ситуацией, что у нее на глазах выступили слезы, как у ребенка, пойманного на плохом поведении.

"А?" Бай Юньфэй сразу же начал действовать. Одарив ее ободряющей улыбкой, он поднял палец, чтобы смахнуть слезы, собравшиеся у нее под глазами. "Что все это значит? Не начинай сейчас плакать, Синьюнь. Тетя Сюэ подумает, что я плохо с тобой обращаюсь! Не позволяй тете Чжао видеть тебя тоже, она определенно разорвет меня на части, если увидит тебя таким..."

Это была не та реакция, к которой Тан Синьюнь был готов. Немного озадаченная, она подняла глаза: "Разве... разве ты не злишься, Юньфэй?" - осторожно спросила она.

“Сердитый?” Последовал ответ. “С чего бы мне быть таким?”

“Я... потому что я никогда не упоминал об этом раньше...”

“Что же это за помолвка, если ты никогда не имел права голоса в ней? Это не считается. Ты сам сказал, что не согласишься на это, так что в моих глазах это не имеет значения.” Бай Юньфэй ответил: “Кого волнует эта помолвка? Я знаю только то, что теперь ты моя. Неужели кто-то действительно думает, что такая странная помолвка заберет тебя у меня? Ни за что!”

Тан Синьюнь не мог удержаться, чтобы не хихикнуть над тем, как сейчас говорил Бай Юньфэй. Все ее тревоги, казалось, растворились в воздухе, как дым. Единственное, что осталось на ее лице, был намек на румянец, когда она поняла, что еще сказал Бай Юньфэй. “Что...что значит “твой”?”

“А разве нет? Ну, скоро ты будешь, ха-ха...” Усмехнулся Бай Юньфэй. “Разве ты сам этого не говорил? Если твой отец собирается отменить помолвку, то беспокоиться не о чем. И зачем еще ему отменять это, если не из уважения к нам двоим? Я буду просить твоей руки у твоего отца, когда он вернется. Тогда ты будешь “моей”!”

“Я... ты...” — Теперь она бормотала, уставившись на Бай Юньфэя широко открытыми глазами.

«Что? Разве ты этого не хочешь?» Спросил Бай Юньфэй, и на его лице отразилась вспышка боли.

Как яблоко, красный оттенок на лице Тан Синьюня был гораздо более интенсивным, чем раньше.

“Я... я не говорил, что...”

“Ха-ха!!”

Заливаясь смехом, Бай Юньфэй подхватил Тан Синьюня на руки и крепко обнял.

“Ах!”

У Тан Синьюнь было лишь короткое мгновение, чтобы слегка вскрикнуть от удивления, но ее губы встретились с губами Бай Юньфэя...

.....

Возможно, это было потому, что никто не хотел беспокоить Бай Юньфэя и Тан Синьюня, но долгое время их никто не беспокоил. Даже Сяо Бай и Сяо Ци ушли играть в другое место, оставив их вдвоем, чтобы насладиться приятной беседой друг с другом.

До тех пор, пока к дверям внутреннего двора не донеслась чередой шагов.

“Юная мисс! Юная мисс!! Леди Сюэ проснулась!!”

Громкая Чжао Манча прибежала во двор вскоре после того, как ее голос донесся туда. Распахнув двери, она сразу же увидела, как Тан Синьюнъ прижимается очень близко к груди Бай Юньфэя.

“Ах!!”

Осознав ситуацию, в которой она оказалась, Тан Синьюнъ отпрыгнула от Бай Юньфэя, как испуганный кролик с багровым лицом.

Бай Юньфэй, в свою очередь, встал и смущенно улыбнулся Чжао Манчу. “Тетя Чжао”.

“Тетя Чжао, ты сказала, что мама проснулась?!” Тан Синьюнъ вскрикнул.

“Ах, да”. Чжао Манча ответила на пол-удара медленнее, чем обычно; она явно была немного удивлена увиденным ранее. “Пожалуйста, приходите скорее, юная мисс”.

“Тетя Сюэ проснулась? Это здорово! Пойдем, Юнь!”

Просветлев лицом, Бай Юньфэй взял руку Тан Синьюнъ в свою и направился во двор, где находилась ее мать.

“Ай...” Чжао Манча наблюдала, как двое молодых людей молча отошли от нее. Через некоторое время она вздохнула и с улыбкой покачала головой, прежде чем последовать за ними.

К тому времени, когда они прибыли туда, во внутреннем дворе, где находилась мать Тан Синьюнъ, уже собралось много людей. Тан Цзин и Тан Вэй, например, были там с несколькими другими старейшинами. Пан Чжаоци, нанятый старейшиной, чтобы приготовить для нее лекарство, тоже был там, держа руку на запястье женщины, чтобы посмотреть, как поживает ее тело.

Прибытие Бай Юньфэя и Тан Синьюнъ было встречено глазами Тан Цзина и Тан Вэя сразу. Эти двое бросили на первого короткий взгляд, в их глазах отразился легкий шок, когда они почувствовали его ауру.

“Старший брат, третий брат”.

Тан Синьюнъ вежливо поприветствовала двух своих братьев, прежде чем срочно побежать к постели матери.

Бай Юньфэй тоже кивнул этим двоим, прежде чем последовать за Тан Синьюнем. Он остановился в шаге позади нее как раз вовремя, чтобы увидеть, как пан Чжаоци убрал руку.

“Старший Пан, ” прошептал Бай Юньфэй, - как поживает тетя Сюэ?”

Пан Чжаоци слегка поморщился, услышав это название. “Бай... друг мой, нет нужды называть меня "старшим". Пожалуйста... зови меня "старейшина" Пан.”

Только вчера Пан Чжаоци вспомнил, что Бай Юньфэй был Возвышенным Душой или кем-то из "следующего поколения". Но сегодняшний Бай Юньфэй был Королем Душ Средней стадии, а это означало, что Бай Юньфэй был даже сильнее, чем он был. Насколько неправильно было бы тогда, если бы Бай Юньфэй назвал его "старшим"?

“Старейшина Пан, - продолжил Бай Юньфэй, - пожалуйста, передайте мне состояние тети Сюэ, как она?”

“Пожалуйста, будь уверен, Бай, мой друг. Мисс Тан намного здоровее, чем была вчера. Лекарственная трава бессмертия, которую вы ей дали, творила чудеса, намного превосходящие то, что я ожидал. Возможно, яд еще не полностью вышел, но пройдет совсем немного времени, прежде чем она полностью выздоровеет.”

В его голосе послышался намек на недоверие. На самом деле он все еще был в шоке от чудес целебной бессмертной травы. Никогда раньше он не видел чего-то настолько эффективного против такого яда, как этот.

Конечно, матери Тан Синьюня помогла не только лекарственная трава бессмертия. Серьга для Очищения также проделала большую работу, чтобы яд в матери Тан Синьюнь не стал сильнее. С этими двумя яд будет очищаться постепенно.

Тан Синьюнь уже сидел у кровати, пока Бай Юньфэй разговаривал с паном Чжаоци. Держа руку матери в своей, Тан Синьюнь начала тихо говорить: “Мама, ты меня слышишь? Ты скоро выздоровеешь! Вы...тебе больше не придется испытывать боль...”

Ее мать улыбнулась в ответ на слова дочери. Поглаживая свободной рукой руки, держащие ее, она прошептала: “Глупая девочка, из-за чего ты плачешь...”

Ее голос был слабым, и в ее действиях тоже не было энергии. Лицо матери было бледно-белым из-за усталости и боли, которые она испытывала ранее, поэтому неудивительно, что ее почти никто не слышал, кроме тех, кто находился рядом с ней.

Тан Синьюнь шмыгнула носом и улыбнулся. “Я... я просто счастлива...”

“.....”

Бай Юньфэй с легкой улыбкой отошел в сторону. Он чувствовал себя так, словно с его плеч свалился огромный груз. Теперь, когда мать Тан Синьюнь вернулась на путь полного выздоровления, все будет хорошо.

Но было и еще кое-что, что не давало ему покоя. Он вспомнил, как Тан Синьюнь упоминала ранее, что на этот раз яд в теле ее матери внезапно подскочил. Ее мать все еще должна была носить противоядную серьгу, которую он подарил ей в прошлый раз. И поскольку ее мать, по-видимому, жила с этим намного лучше, чем раньше, было очень и очень странно видеть, что произойдет возрождение.

Было ли это потому, что прошло определенное количество времени, прежде чем яд наконец подействовал? Или это было из-за чего-то более зловещего...?

<http://tl.rulate.ru/book/298/1759591>